

У ИСТОКОВ МЕДИАКРИТИКИ: ХОСЕ МАРТИ О СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ 1880-Х ГГ.

**А. П. КОРОЧЕНСКИЙ
С. И. ШАТОХИНА**

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
Korochensky@bsu.edu.ru*

В статье рассматривается деятельность одного из первых критиков рыночно ориентированной прессы США – Хосе Марти, на материале его публицистических разборов функционирования крупнейших североамериканских газет 1880-х гг. Работы кубинского автора, ознакомившегося за период вынужденной эмиграции с журналистской практикой массовых изданий США, характеризуют его как предшественника современной медиакритики.

Ключевые слова: медиакритика, Хосе Марти, периодика США, 1880-е гг.

Медиакритика (критика средств массовой информации, анализирующая, интерпретирующая и оценивающая различные аспекты медийного содержания и социального функционирования СМИ) превратилась в наши дни в привычную область журналистики развитых государств. Однако её становление происходило в течение длительного исторического периода, и этот процесс отличался асинхронностью протекания, учитывая различия в уровне развитости национальных медиасистем, специфику экономического, политического и социокультурного развития стран мира, где стало возможным появление медиакритики.

Оформлению критики средств массовой информации в качестве особой области журналистской деятельности в XX в. предшествовала деятельность отдельных критиков прессы в веке предшествующем – публицистов, деятелей искусства и культуры, общественных активистов. Обнаружив огромный потенциал воздействия периодической печати, которая впервые приобрела во второй половине XIX в. подлинно массовую аудиторию, наиболее прозорливые современники вместе с тем обратили внимание и на теневые стороны прессы.

В числе первых критиков, описавших и оценивших как положительные, так и отрицательные стороны периодики в Новом свете, оказался выдающийся кубинский лидер освободительного движения, публицист, мыслитель и поэт, просветитель Хосе Марти (1853-1895 гг.). Оказавшись в вынужденной эмиграции в США с 1880 по 1895 гг., он стал свидетелем стремительного развития массовой североамериканской прессы. Марти сотрудничал в 1880-е гг. с редакциями крупных нью-йоркских газет «The Hour» и «The Sun» в качестве автора статей, изучил большое количество публикаций североамериканских изданий. Таким образом, он имел возможность увидеть воочию, что представляет собой периодика США, в том числе ведущие газеты, имеющие своей основной целью извлечение прибыли от рекламной деятельности и продажи тиража. Он называл периодику подобного рода «коммерческой прессой» («esta prensa de negocio»)¹.

В первые годы своего пребывания в Соединенных Штатах кубинский изгнанник, первоначально идеализировавший некоторые стороны североамериканской действительности и политической системы США, во многом позитивно оценивал роль печати в общественной жизни этой страны. Марти был впечатлен большими возможностями гигантских предприятий прессы, каковыми стали в 1880-е гг. ведущие газеты Соединенных Штатов, с их большими штатами сотрудников, способными обеспечить оперативный сбор и освещение новостей, с широким использованием телеграфа и новейшей полиграфической техники, позволяющей наладить выход многостраничных выпусков несколько раз в день. Марти писал в хронике из Нью-Йорка:

¹ Martí, Jose: El monumento de la prensa. Los periodistas de Nueva York // Martí, Jose: Obras Completas, La Habana. 1963. T. 11. P. 197.

«Я видел эти газеты изнутри. Это по меньшей мере гигантские машины». Публицист именовал большую газету с её бурным ритмом деятельности «лихорадочным предприятием» («la empresa febril»)².

В североамериканских хрониках, предназначенных для опубликования в аргентинской газете «La Nacion», мексиканской «El Partido Liberal», журнале «La America» (Нью-Йорк) и других изданиях, Марти неоднократно описывал слаженную, профессиональную работу репортерских групп ведущих газет страны, занятых освещением президентских выборов, публичных мероприятий, природных бедствий и т.д., давал высокую оценку оперативной деятельности редакций. Однако уже в первых суждениях о коммерчески ориентированной прессе в Соединенных Штатах проявилось критическое отношение Марти к некоторым проявлениям журналистики подобного рода. Оно переросло впоследствии в стойкое неприятие рыночных практик, поскольку характер «коммерческой прессы» диаметрально противоречил просветительским взглядам Марти на социальную роль журналистики³.

Кубинский публицист, волей судьбы ставший летописцем Соединенных Штатов 80-х гг. XIX в., неоднократно наблюдал реакцию коммерческой прессы на различные конфликтные ситуации в североамериканском обществе, в частности, на частые в тот период конфликты между трудом и капиталом. Проницательный наблюдатель, Марти не мог не отметить, что «коммерческая пресса», адресованная массовой читательской аудитории и декларирующая свое служение всему обществу, на деле стоит на стороне экономически и политически могущественного меньшинства и весьма пристрастна в вопросах, затрагивающих сохранение его могущества. Такой подход к освещению острейших социальных проблем не мог устраивать Марти, полагавшего, что печать должна служить всем гражданам, а не отдельным лицам или социальным группам.

Марти неоднократно отмечал в своих публицистических работах необъективность и несбалансированность в освещении многих событий и явлений, свойственные коммерческой прессе. Как правило, необъективность имела место в случаях, когда так или иначе затрагивались интересы высших слоев общества. В частности, Марти был возмущен реакцией крупнейших американских газет «Herald» и «Tribune», которые выступили с нападками и несправедливыми обвинениями в адрес рабочих-стачечников, отстаивающих свои элементарные права в конфликте с работодателями. «Печать, на которую наложили руку богатые, за редким исключением, защищает богатых. Голодающий бедняк не находит сочувствия», – к такому выводу после почти десятилетнего наблюдения за деятельностью «коммерческой прессы» США приходит Марти в хронике «Балы, политика и забастовки», опубликованной в аргентинской газете «La Nacion» 30 марта 1889 г.⁴ Публицист отчетливо увидел нежелание коммерческих изданий осложнять отношения с властью имущими политиками и экономически могущественными группами, а также их стремление избежать критики, затрагивающей основы общественной и политической системы, существующей в Соединенных Штатах. Он характеризовал такое поведение прессы как трусость.

В хронике «Нью-Йорк во власти шутов» (1884 г.), раскрывающей злоупотребления в ходе избирательной кампании, включая прямой подкуп избирателей, Марти с возмущением писал, что «та самая печать, которая боится потерять свое влияние на массы и свою прибыль, не говорит об этих вещах из-за страха противопоставить себя тем, кто заправляет в избирательных округах». Публицист дал уничижительную характеристику деятелям «коммерческой прессы», которые потакают власти предер-

² Martí, Jose: Correspondencia particular de «El Partido Liberal». Johnatan y su continente // Martí, Jose: Obras Completas, La Habana. 1963. Т. 12. P. 160.

³ Об идейных позициях Марти и его воззрениях на журналистику см.: Короченский А.П. Публицистика Хосе Марти (1853-1895). Идеино-мировоззренческая система творчества публициста-просветителя. Международный институт журналистики и филологии: Ростов-на-Дону. 1998; Он же: Концепция журналистики Хосе Марти // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Филология. Журналистика. Педагогика. Психология. Белгород. 2009. № 6 (61). Вып. 3. С. 49-58; № 14 (69). Вып. 4. С. 24-33.

⁴ Martí, Jose: Bailes, política y huelgas // Martí, Jose: Obras Completas, La Habana. 1963. Т. 12. P. 145.

жащим и денежной аристократии: «они смотрят вверх в надежде получить чаевые. Наружность прислужников и отгалкивающая улыбка лакеев!»⁵

От внимания публициста не укрылось отсутствие реального интереса «коммерческой прессы» к жизни трудового человека, будь он рабочим или предпринимателем, или же представителем иной социальной группы. Как и в целом интереса к производственной сфере жизни общества, к области материального и духовного творчества, которые Марти считал чрезвычайно важной, заслуживающей пристального внимания прессы, если та действительно заинтересована в воспитании новых поколений деятельных творцов, способных преобразовать мир.

Хосе Марти отмечал, что ориентированные на прибыль издания, озабоченные преимущественно развлечением читателя, проявляют интерес к производству лишь изредка – тогда, когда в поле их зрения попадают разного рода курьезные факты, способные позабавить публику. В целом же на страницах газет «не видно фабрик, но есть салоны, нет коммерсантов, но есть люди от литературы; нет ропщущих бедняков, нет заводских работников»⁶. Так автор подводит читателя к выводу, что «коммерческая пресса» не уделяет должного внимания реальной жизни большинства населения, а в поле ее зрения постоянно находится лишь довольно узкий сектор жизни общества.

Для Марти была очевидной слабая заинтересованность многих коммерчески ориентированных изданий в освещении интеллектуальной жизни общества, в серьезном изучении и обсуждении вопросов культуры – особенно в тех случаях, когда можно было бы обсуждать действительно глубокие, новаторские произведения литературы и искусства. В хронике «Частная корреспонденция газеты «El Partido Liberal» публицист писал, что в нью-йоркских газетах «не говорится то, что должно...»⁷. Его удручало, что большая пресса Соединённых Штатов упорно не замечает таких гигантов духа, выдающихся представителей американкой литературы и философской мысли, как Уитмен, Торо, Эмерсон, хотя постоянно пишет о второстепенных и третьестепенных литераторах и произведениях «изящной словесности». Сам Марти был одним из немногих современников, по достоинству оценивших еще при жизни Уолта Уитмена великий талант этого поэта, который умер, так и не дождавшись признания соотечественников.

Публицист поражался самодовольству и духовной ограниченности, свойственным «коммерческой прессе» и культивируемым ею. При описании «Harper's Magazine» – крупнейшего нью-йоркского журнала 1880-х гг., именовавшего себя «Гигантом среди журналов», публицист заметил, что издание «представляет примитивный национальный дух». «Harper's Magazine» охотно посвящал свои страницы публикациям, воспевающим «библейский дух Новой Англии»: «респектабельный, благосклонный к семье и церкви, удовлетворенный бытовым благополучием и телесной крепостью», – дух, свидетельствующий, по мнению Марти, о том, что его носители имели «узкомыслящий и мало открытый ум»⁸. Насаждая типичный для Соединённых Штатов прагматизм, культ материального успеха, журнал оставался равнодушным к иным духовным проявлениям и ценностям, ко всему, что не укладывалось в прокрустово ложе господствующих представлений и рассматривалось как «чужеродный» элемент.

Марти, выступавший против духовной ограниченности и культурного изоляционизма североамериканцев, возлагал на «коммерческую прессу» ответственность за их культивирование в обществе. Публицист с гневным осуждением отзывался о такой черте рыночно ориентированной прессы, как стремление постоянно следовать за массой, потакать невежеству и самым примитивным инстинктам публики в надежде добиться узко понимаемого успеха – высокой прибыльности газетного или жур-

⁵ Marti, Jose: Nueva York en manos de rufianes // Marti, Jose: Obras Completas, La Habana. 1963. T. 10. P. 144.

⁶ Marti, Jose: Correspondencia particular de «El Partido Liberal». Johnatan y su continente. P. 161.

⁷ Ibid.

⁸ Marti, Jose: Repertorios, revistas y mensuarios literarios y científicos de Nueva York // Marti, Jose: Obras Completas, La Habana. 1963. T. 13. P. 430.

нального предприятия. Публицист писал в хронике «Нью-Йорк во власти шутов»: «Иногда больно бывает смотреть, как обхаживают эти газеты толпу – льстят ей, опускаются до её культурного уровня, подлаживаясь под него для того, чтобы соответствовать самым вульгарным и скотским вкусам...»⁹.

При характеристике содержания одной из больших газет Нью-Йорка в хронике, опубликованной в аргентинской «La Nación» 15 июля 1885 г., Марти писал с иронией: «Каждый номер «Herald» – своего рода поэма! В последних номерах: много женщин покончили жизнь самоубийством; многие мужчины убивают себя, больше всего среди них эмигрантов-немцев, они живут, пока у них не останется последний цент, с ним и погибают; есть много сообщений о конных скачках, о хлыщах из богатых домов, которые хорошо ездят верхом и высоко прыгают. Есть много новостей о бейсболе»¹⁰.

Практика ориентированных на прибыль изданий в корне противоречила гуманистическим, просветительским взглядам Марти на роль печати как активного социального воспитателя, развивающего разум и чувства читателей, вооружающего их объективными знаниями о действительности, способствующего духовному возвышению масс. По мнению кубинского публициста, совершенно недопустимо сознательное культивирование печатью низменных животных проявлений человеческой природы.

В хронике «Призовой бокс» Марти писал: «Мы ужасаемся – словно встретив Каина на улицах современного города – когда искусство и печать пресмыкаются у ног человека-зверя»¹¹. Он был возмущен тем, что коммерчески ориентированные издания всячески прославляли известных своей жестокостью, хвастливых и циничных боксеров-профессионалов, изображая их как великих людей или высших существ (гуманист протестовал и против попыток североамериканской прессы романтизировать варварское зрелище – бой быков, замечая при этом, что коррида способна «и человека превратить в быка»).

Результатом преклонения печати перед «человеком-зверем», культивирования ею жестокости, животных инстинктов становилось нравственное одичание обывателей, которые под каждодневным воздействием массовых сенсационных газет и всего уклада жизни тогдашнего североамериканского общества утрачивали нормальные человеческие чувства сострадания и жалости, переставали замечать горе и боль других людей. Зачастую в итоге люди оказывались неспособными адекватно реагировать на происходящие вокруг ужасные, отвратительные по своей сути события, поскольку у них смещались моральные критерии, они теряли чувствительность к злу. Прогрессировала дегуманизация личности, которая все больше напоминала «человека-зверя».

«Это страна варваров, – писал Марти о Соединенных Штатах в хронике «Бокс – Салливан против Килрейна» – здесь не говорят ни о чем, кроме как о поединке двух боксеров – Килрейна и Салливана. От Сан-Франсиско до Нью-Йорка первое, что колоритно расписывают газеты в художественной манере, напоминающей роман – это то, что занимались вчера боксеры, что ест Салливан, чтобы сбросить лишний вес, что делает Килрейн, чтобы укрепить свои ноги. О них пишут больше, чем о катастрофе в Джонстауне, где всё ещё требуются гробы для погибших»¹².

Наглядное подтверждение нравственной опустошенности и цинизма, распространившихся под влиянием «коммерческой прессы», было дано публицистом в хронике «Призовой бокс» при описании разговоров американских болельщиков, едущих в поезде на очередной «матч века» по профессиональному боксу: «...потягивая крепкие напитки, они рассказывают, что Хинен умер после боя с Моррисеем, а Джонс, сражаясь с МакКулом, получил такой удар в лицо, что свалился на землю и его рвало

⁹ Marti, Jose: Nueva York en manos de rufianes. P. 41.

¹⁰ Marti, Jose: Revista y resumen de los problemas actuales en los Estados Unidos. // Marti, Jose: Obras Completas, La Habana. 1963. T. 10. P. 250-251.

¹¹ Marti, Jose: Pugilato-Sullivan contra Kilrain. // Marti, Jose: Obras Completas, La Habana. 1963. T. 12. P. 255.

¹² Ibid. P. 279-280.

как от сотрясения мозга, а этот Мейс был великий боксер, руки у него вертелись, как крылья ветряной мельницы, и он одним ударом перебил шею Аллену. И солнечные потоки льются в окна вагона!»¹³.

Закрывающая абзац выразительная фраза публициста создает мощный эффект контраста, особо подчеркивающего духовную пустоту болтающих любителей бокса и обнажающего удручающую противоестественность всего того, что происходит в вагоне. Рядом с великой и вечной Природой, символом которой являются льющие в окна солнечные лучи, особенно жалко и ничтожно выглядят духовно искалеченные человеческие существа, захваченные низменными переживаниями.

Создавая культ «человека-зверя», журналисты «коммерческой прессы» сами зачастую оказывались в плену поощряемых ими чувств и побуждений, недостойных человека. Восхваление насилия и преклонение перед ним, как показал Марти, явилось одной из существенных причин широкого распространения цинизма среди людей, пишущих для большой прессы. Гуманист поражался откровенной, ничем не прикрываемой наглостью, с которой североамериканские журналисты обсуждали на страницах крупнейших изданий планы аннексии Кубы и заселения ее американскими колонистами (по образцу захвата северных штатов Мексики в 1848 г., насильственно присоединенных к территории США), или описывали авантюристические проекты захватить земли соседней Канады и осуществить новые захваты на севере Мексики, а затем отдать приобретенные насильно территории под заселение «недовольными» американцами – чтобы «успокоить» участников социальных протестов и тем самым притупить остроту внутренних проблем, нараставших в Соединенных Штатах¹⁴.

В хронике, опубликованной в газете «La Nacion» (Аргентина) 6 июля 1885 г., Марти описал реакцию вашингтонской «Sunday Herald» на заявление правительства о том, что Мексика и Центральная Америка «вызывают озабоченность у Соединенных Штатов». Газета опубликовала высказывание члена правительства кабинета, который заявил по этому поводу, что «внешняя политика Соединенных Штатов будет основываться на гуманистических принципах в соответствии с потребностями англо-саксонской цивилизации». Публицист с иронией и горечью откликнулся на эту циничную публикацию: «Центральная Америка? Кто знает, чем будет завтра Центральная Америка! Мексика? Кто знает, чем будет завтра бравая Мексика!»¹⁵. Марти видел, что цинизмом были искажены самые светлые и святые чувства человека – такие, например, как любовь к родине. «Патриотизм заслуживает восхищения, но он становится язвой, если его превратить в профессию» – писал публицист о шовинистически настроенных американских журналистах и политиках¹⁶.

Глубокое негодование кубинского автора вызывал профессиональный цинизм журналистов североамериканской «коммерческой прессы», нечувствительных к горю и страданию людей, не уважающих достоинство человека и принцип невмешательства в личную жизнь, которую публицист называл «священной и неприкосновенной». Неприятие журналистской практики, допускающей проникновение в личную жизнь людей в целях выуживания сенсационных и скандальных подробностей, проявилось у Марти при описании обычной, рутинной деятельности редакции крупной газеты (в хронике «Частная корреспонденция газеты «El Partido Liberal»). Перед письменным столом главного редактора собираются журналисты – его сотрудники: «Что принесли? – О смерти. – Дать одной колонкой! – О разводе. – Дать двумя! – Скандал. – Внимание! Берите с собой шесть репортеров, дайте скандал на целую полосу!»¹⁷.

Публицист объяснял своим латиноамериканским читателям, что даже президент Соединенных Штатов не защищен от оскорбительного вмешательства прессы в его личную жизнь. В хронике, опубликованной 3 июня 1886 г. в газете «La Nacion», Марти описывал бурную реакцию «коммерческой прессы» на решение президента

¹³ Ibid. P. 258.

¹⁴ Martí, Jose: Acontecimientos interesantes. Mexico en Estados Unidos. // Martí, Jose: Obras Completas, La Habana. 1963. T. 11. P. 207.

¹⁵ Martí, Jose: Nuestras tierras latinas. // Martí, Jose: Obras Completas. La Habana. 1963. T. 8. P. 97.

¹⁶ Martí, Jose: El monumento de la prensa. Los periodistas de Nueva York. P. 199.

¹⁷ Ibid. P. 160.

Кливленда жениться на неизвестной широкой публике девушке из провинции. Журналисты, до крайности раздраженные молчанием президента относительно подробностей будущей свадьбы, с жестокой настойчивостью стремились допытаться о его намерениях. «Развернулась своего рода битва между президентом с его молчанием и газетами с их настойчивым допытыванием...», – писал Марти. «И президент был побеждён!»¹⁸.

Репортеры узнали о планах Кливленда, державшихся в секрете: однажды, когда президент решил без лишней огласки прокатиться на катере вместе с невестой, на маршруте его уже поджидал пароход с командой репортеров газеты «The Sun» на борту, которые затем подробно описали весь президентский пикник. Журналисты в поисках пикантных подробностей ринулись в провинцию, опросили родственников невесты, ее друзей детства, разыскали даже ее прежнего сердечного друга – и обо всем этом сообщили в газете. Не удивительно, что Кливленд, появившийся после своей свадьбы посреди шеренги журналистов, выглядел как «пленник высокого ранга среди военных, выигравших кампанию»¹⁹. Отдавая дань справедливости, кубинский публицист замечал, что пресса Соединенных Штатов пользуется своим влиянием и в благих целях. Так, под нажимом некоторых газет были сорваны планы Кливленда вернуть ветеранам рабовладельческой конфедерации южных штатов их боевые знамена, отвоеванные противниками рабства во время гражданской войны.

Как отмечал Марти, редакторы «коммерческой прессы» предъявляют к журналистской информации в основном два существенных требования: «живость» и «постоянная новизна материала» являются обязательными. При этом «хороший английский не так уж и важен...». Однако публицист приходит к заключению: основная проблема заключается не в том, что таким газетам недостает литературной обработки. Он описывал процесс редактирования, «доводки» репортерских материалов опытными журналистами в редакционных отделах, в результате чего необходимый внешний лоск наводился даже на работы, посвященные малозначительным темам. По мнению кубинского публициста, изданиям и их журналистам доставало гораздо более важного: «бескорыстия, которого недостает также всей нации; человеческого тепла, которое состоит в том, чтобы видеть себя одновременно и отдельным человеком и частью мира – а не быть над ним, как будто ты ему ничего не должен, и не смотреть на него только как на источник новостей»²⁰.

Марти полагал также, что публикациям «коммерческой прессы» недостает достоинства – «скрытой силы, происходящей от мужества и честности пишущего – достоинства, не исключаяющего ни уважения к людям, ни неизбежных в жизни уступок...»²¹. Он убедился, что журналист, работающий на издателя-коммерсанта, зачастую вынужден скрывать свое мнение или замалчивать значимые вещи, которые могут оказаться неприемлемыми для предпринимателя, оплачивающего услуги журналиста. От внимания публициста не укрылось и тот факт, что в погоне за сенсациями журналисты «коммерческой прессы» не гнушались прибегать к беспочвенным домыслам: нередко «экстренный выпуск высиживается на стуле...»²².

Хосе Марти осуждал практику подготовки «заказных» публикаций, крайне негативно относился к профессиональной всеядности журналистов «коммерческой прессы», публиковавших заказные оплаченные материалы. Он сравнивал журналиста, работающего на заказ, с сапожником, которому безразлично, каких взглядов придерживается клиент – заказчик сапог. «Но в случаях, когда речь идет о произведениях мысли, всё же нужно видеть, кто же заказывает!» – восклицал публицист²³. Сам Марти, сотрудничавший с крупными газетами (к числу которых относились не

¹⁸ Marti, Jose: Matrimonio del presidente Cleveland. // Marti, Jose: Obras Completas. La Habana. 1963. T. 10. P. 480.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Marti, Jose: Correspondencia particular de «El Partido Liberal». P. 161.

²¹ Ibid.

²² Marti, Jose: Bailes, politica y huelgas. P. 161.

²³ Ibid.

только нью-йоркские «The Sun» и «The Hour», но и аргентинская «La Nacion»), не допускал принципиальных уступок её владельцам и редакторам, хотя и был вынужден считаться с их мнениями и советами. Таким образом, замечания Марти о «коммерческой прессе» были не только мнением стороннего наблюдателя, но были сформулированы под влиянием личного авторского опыта.

Неприятие публицистом «коммерческой прессы» происходило от несоответствия её реальной общественной роли и практической деятельности гуманистическим, просветительским идеалам Марти, его пониманию социальной роли периодической печати как силы, способствующей просвещению и духовному возвышению людей, созданию условий для преобразования общества на основах разумности и социальной справедливости. «Коммерческая пресса», манипулировавшая читательской массой в интересах политической и экономической элиты и культивировавшая в людях «человека-зверя», подверглась в публицистике Марти осуждению и как род журналистики, несовместимой с гуманистическими морально-этическими принципами просветительства. Публицист осудил «коммерческую прессу» за отсутствие реального интереса к сфере трудового и духовного творчества, за стремление подстраиваться под настроения толпы в погоне за коммерческим успехом, а также за уход от реальной развивающей содержательной нагрузки публикаций в результате фактического уклонения от исполнения социально-просветительской роли.

Марти отвергал распространённое в англо-американской школе журналистики его эпохи представление о журналисте как о регистраторе фактов, отстраненно и беспристрастно фиксирующем происходящие события, не вмешиваясь в них, чтобы затем точно и непредвзято сообщать новости читателю. В понимании кубинского публициста, журналисту должна быть свойственна прежде всего человечность, предусматривающая сочувствие к людям и стремление служить им, чтобы не быть сторонним наблюдателем жизни, рассматривающим её лишь как источник новостей.

Хосе Марти выступил как один из первых в истории критиков массовой рыночно ориентированной журналистики, рассматривая и оценивая её с просветительских гуманистических позиций. И хотя его мастерские публицистические работы, посвященные разбору прессы США, были известны более в странах Латинской Америки, нежели в самих Соединенных Штатах, заслуга их автора несомненна: Марти стал первопроходцем публичного анализа и оценивания деятельности прессы, рассматриваемой в широком социальном контексте.

INITIATING MEDIA CRITICISM: JOSE MARTI AND NORTH AMERICAN PRESS OF 1880S

A. P. KOROCHENSKIY
S. I. SHATOHINA

Belgorod State University

e-mail:

Korochenskiy@bsu.edu.ru

The analysis of journalistic writings of Jose Marti, great chronicler of USA in 1880s, discovered the critical character of views of the Cuban author on big North-American market-oriented newspapers for masses. The works of Jose Marti confirm his historical role as a beginner of modern media criticism.

Key words: Jose Marti, media criticism, periodicals of USA, 1880s.